

Ветер на мгновение шевельнулся, когда Гарри появился с хлопком, засунув руки в карманы и пристегнув к поясу сумку из мокрой кожи, в которой была большая часть его мирских пожитков. Его взгляд блуждал по своему новому окружению, и на его лице промелькнуло отвращение. Это был бы Хогсмид, в другом мире. В этом случае это было просто мокрое месиво.

Ветхие руины портили склон холма, выглядя явно выветренными и неприглядными, а не монументальными в унылую погоду; на него падал легкий морозящий дождь, неприятно холодящий. Путь в Хогвартс, если его можно было так назвать, был едва заметен и стерт временем и заброшенностью. И все же колонны, обрамлявшие дорогу, ведущую к замку, были знакомы, хотя статуи, стоявшие на них, давно отвалились или разбились на куски.

Он был здесь не просто так; он вытащил палочку из кармана, небрежно натянул плащ и очки, с легкой улыбкой вспоминая по-настоящему ужасную игру в квиддич. Тем не менее, здешние руины не позволяли легко быть позитивным. Не только потому, что это было сломанное напоминание о том, что случилось с волшебниками этого мира, но и из-за его снов, его кошмаров. Теперь они приходили часто, острее, чем раньше, и задерживались в сознании.

Стены Хогвартса доминировали в те редкие моменты, когда он мог выспаться, и все, о чем он мог думать, - это высокий мужчина, который говорил о грядущем апокалипсисе, о конце рода волшебников. Каждый раз казалось, что его голос ломается все сильнее, выдавая все больше скрытой муки. Что-то двигалось над облаками в тех ужасных снах, что-то ужасающее и огромное. Тщетность попыток отгородиться от надвигающейся смерти была ему ясна, и инстинктивный страх удерживал его, мешал просто сесть и ждать неизбежного.

А потом появилась она. Призрак Смерти был там, точно такой, какой Гарри ее помнил, ее бледное лицо было отвернуто, как будто с отвращением или, возможно, с оттенком жалости.

Запри потайной ход, - скомандовал лысый мужчина.

Мальчик запнулся. "Запереть его?"

- Так надолго, как только сможешь. Если мы выберемся отсюда, у нас будет время демонтировать защиту на досуге. Если мы этого не сделаем..." Он поднял бровь и отвел взгляд в сторону. "Ну? Почему ты все еще здесь, Амброзиус?"

Мир загорелся. Она стояла у зубчатой стены, нейтрально глядя на огненное небо и сотни беженцев, ее черный капюшон почти полностью закрывал лицо. Все, что было видно, - это тусклый блеск полированной кости. Смерть.

Она слегка повернулась, пустые глазницы внезапно сменились печальными глазами, когда она держала в костлявой руке сверкающую, мерцающую стеклянную сферу. Непрозрачный объект, окруженный облаками, он притягивал его взгляд, как будто обладал собственной гравитацией, как будто весь мир вращался вокруг него.

Гарри покачал головой, дрожа. Неизбежный вывод, который он сделал из искаженных снов, тяжело давил на его разум, и он знал, что должен прийти сюда, чтобы увидеть это своими глазами. У Тони и Брюса были свои дела, и, возможно, это был последний раз, когда у него была возможность приехать сюда, если его опасения оправдались. Вряд ли могло быть совпадением, что он видел Смерть в своих снах, ее призрачную фигуру, стоящую на разрушенных зубчатых стенах в те последние мгновения, как бы отмечая их прохождение. Он видел этот образ, даже когда закрывал глаза.

Сны должны были быть реальными, а не плодом его воображения. Это были воспоминания. Воспоминания о смерти. Она пыталась сказать ему что-то с их содержанием, возможно, не желая снова втягивать его в Хель, учитывая его не слишком благоприятную первую встречу. Она передавала послание через эти сны, но они относились к событиям давно минувшего. Должен ли он был быть свидетелем их, ее извращенного представления о подарке? Гарри вздрогнул, разыскивая фигуру в черном плаще среди камней, гадая, когда она снова покажется, чтобы рассказать ему еще больше нежелательной правды.

Тишина была нарушена совершенно внезапно. Гарри почувствовал его присутствие еще до того, как увидел его, осознавая, что жуткий покой исчезает вокруг него, как будто он неохотно отступил в укромные уголки и закоулки. Фигура появилась рядом с Гарри без малейшего движения, стоя неподвижно, сцепив руки за спиной. "Итак, одинокий волшебник возвращается в свою башню из слоновой кости", - сказал новичок с полуулыбкой, его рогатый шлем бледно сиял в угасающем свете. "Как это странно".

"Локи", - холодно ответил Гарри, прищурился глазами на одетого в зеленое асгардца, который наклонил голову, уголок его рта приподнялся, когда его глаза, казалось, пронзили его насквозь.

Локи ухмыльнулся. "К вашим услугам".

Гарри вздохнул. "Почему ты здесь? Ты следишь за мной? Этот визит не имеет никакого отношения к кубу. Это личное, если уж на то пошло."

"Ах", - выдохнул Локи, ухмыляясь. "Но вот тут-то ты и ошибаешься". Асгардианин театрально взмахнул рукой. "Это место, этот остаток павшей цивилизации, это ключ ко всему. Было неизбежно, что вы вернетесь сюда, так как вы единственный, кто может приблизиться к нему. Других сдерживает суеверный страх или что-то еще." Он остановился рядом с Гарри, вытирая воображаемую пыль со своих лацканов.

"Почему это?" - спросил Гарри, взглянув на асгардианца, почти решив отослать его, но совершенно уверенный, что этот человек продолжит приглашать сам.

"Это был последний бастион", - коротко сказал Локи. "Конечно, сейдры были в гораздо большем количестве на материке, но именно там началось искоренение. Мало у кого было время подготовиться, и большинство умерло в своих домах, срубленных до того, как они поняли, что их чары не обеспечивают достаточной защиты. Здесь собрались некоторые из сильнейших представителей вашего вида, чтобы отразить конец, и на какое-то время им это удалось." Он нахмурился, глядя в сторону, на руины. "Конец Сейдра должен быть связан с кубом, поскольку я не сомневаюсь, что истинная причина их уничтожения вам ясна. Хотя магия в Мидгарде исчезла, враг так и не получил свою добычу, и ее защита сохранялась в течение последующих столетий... Они были созданы не только с помощью волшебства, поскольку сам Один Всеотец приложил к этому руку, пусть и косвенно. Потребовалось тысячелетие, чтобы оборона превратилась в ничто."

"До сих пор", - мрачно сказал Гарри. "Итак, похоже, что все волшебники мира были убиты из-за блестящей безделушки, принадлежащей вашему народу. Фантастика." Он отвел взгляд. "Если вы не возражаете, я бы хотел побыть один".

"Чтобы ты мог спокойно пожалеть себя?" - спросил Локи. "Для того, кто верит, что он находится в этом мире, чтобы уйти от своей прежней жизни, вы вполне довольны тем, что погрязли в своих страданиях".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887759>